

«Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма»

14 марта 2014 года начал действовать антивоенный Конгресс интеллигенции, а 19 марта в Москве в здании Библиотеки иностранной литературы состоялась его первая сессия. Впрочем, термин "интеллигенция" не всем показался точным, и прозвучали предложения использовать понятие "гражданское общество".

Как пояснил исполнительный директор движения "За права человека" Лев Пономарев, открывший мероприятие, Конгресс как объединение возник в ходе сбора подписей под обращением "Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма", опубликованным 15 марта в "Новой газете".

С трибуны выступили организаторы Конгресса и приглашенные ими эксперты, рассказавшие о своем видении военной угрозы.

Людмила Улицкая, писатель:

Мы собрались здесь, самопровозглашенные интеллигенты, называемые прослойкой между классами, но уверенные в том, что мы и есть соль, мы, ищущие истины и сомневающиеся, уверенные в своей правоте, но всегда колеблющиеся и предающиеся угрызениям совести, не умеющие даже дать строгое определение тому феномену, который собой являем.

Порой мы осознаем себя мозгом нации, но время от времени наши национальные вожди, как Владимир Ильич Ленин, называют нас "говном нации". Это и поныне формирует отношение наших правителей к нам. И заставляет порой задумываться. Но такова традиция отношения власти к нашему сословию. Что бы ни происходило в России, при поисках виновных в первом ряду оказываются или интеллигенты, или евреи, или "враги" из Пентагона.

Я позволю себе собственное определение интеллигенции сегодня: интеллигент – образованный человек, предпочитающий служение службе.

Порой нам трудно договориться между собой, потому что мы люди мыслящие и, следовательно, разнообразные, потому что собственный мыслительный процесс отличается от удобного восприятия заготовленных кем-то клише, даже если эти клише были когда-то свежими мыслями.

Если со времен Чехова можно было сказать, что мы образованное сословие, то в наше время мы не смеем утверждать это, ибо образование наше оставляет желать лучшего.

Если со времен Короленко можно было сказать, что мы, интеллигенция, совершаем какое-то важное общественное служение, то сегодня мы не смеем это заявить.

Если со времен Толстого можно было сказать, что мы ищем истины, а не выгоды, то сегодня мы стыдливо опускаем голову.

Но бывают минуты в жизни страны, когда все мы дружно выдыхаем: "Не могу молчать!". Вот это нас и собрало сегодня.

Времени у нас мало – во всех смыслах. Вот-вот начнется полномасштабная война, которую мы хотим остановить. Многие из нас не молоды – а это значит, что у нас осталось не так уж много личного времени жизни. И зал этот, который нам благородно предоставила Библиотека Иностранной Литературы, нам хотелось бы освободить часа через два, совсем небольшой отрезок времени, и к тому же у всех нас есть дома работа, которую мы отложили, чтобы сюда прийти.

И сегодня у нас есть намерение все сделать кратко: мы послушаем короткие доклады уважаемых профессионалов – политолога, историка, экономиста.

Профессионалы оценят последствия вызвавшего всеобщее ликование, но весьма опасного на сегодняшний день присоединения Крыма к России. После чего мы читаем наше обращение – к обществу? К народу? К правительству? Не знаю.

Документ заготовлен нами заранее, он стоил нескольким профессиональным людям многих трудов. Возможно, мы что-то упустили. Или наговорили лишнего? Ничего не поделаешь: рефлексия – качество интеллигента.

Могу от себя добавить, что это был самый трудный документ, самый трудный текст, к которому мне приходилось прикасаться, хотя было минимум семь человек, которые над ним трудились.

Мне бы очень хотелось, чтобы власть – по Маяковскому – "Мы говорим "Партия", подразумеваем "Ленин" – прислушалась к нашему голосу. Гораздо больше нам хотелось бы не конфликтовать с властью, а сотрудничать с ней для процветания нашей страны, для решения реальных проблем – здравоохранения, образования, борьбы с бедностью. Собственно, это и есть единственная функция государства. И еще защита границ, когда стране угрожают враги, реальные или мнимые. Но, благодаря нашей политике, защита границ в данный момент – головная боль нашего соседа.

К сожалению, грозная симптоматика последнего времени – закрытие независимых средств массовой информации, беспрецедентное наступление на свободу слова, эскалация агрессии средствами бездарной, но вполне эффективной пропаганды, лакейство чиновничьей среды, потерявшей и чувство реальности, и чувство собственного достоинства – вся эта симптоматика такова, что мы сомневаемся в возможности конструктивного и честного разговора. Но пытаемся!

Ирина Прохорова, один из лидеров партии "Гражданская платформа", модератор дискуссии:

Трагедия, которая произошла, заключается в том, что, наконец, удалось расколоть российское общество, которое успешно этому сопротивлялось. И то, что происходит сейчас, когда начинают разрушаться дружбы, совместные проекты, союзы, даже личные, на почве разного отношения к событиям – это самый страшный симптом социальной болезни. Если это будет продолжаться, то последствия окажутся значительно более печальные, нежели экономический кризис.

И задача, которая стоит перед нами (я надеюсь, что Конгресс будет функционировать долго) – это найти какую-то другую платформу для объединения общества, нравственные ценности. Понять, каким языком говорить о важнейших демократических принципах, которые сейчас до нашего общества не доходят.

Милитаристская риторика оказалась очень привлекательной. Наверное, наша первая задача – найти социальные метафоры, более привлекательные для общества, построенные на совершенно других преимуществах. Сможем ли мы найти язык, родится ли этот язык, новый язык демократического самосознания, который будет понятен и приятен прежде всего нашим согражданам, людям, живущим здесь. Только тогда власть может услышать.

Андрей Зубков, историк:

Очень важно в эту минуту не чувствовать, что каждый из нас один, что каждый из нас последний, а чувствовать, что все мы вместе. Это тот самый момент, когда сила единства компенсирует нашу вполне естественную человеческую слабость.

Как историк, я могу честно сказать, что еще три недели назад я был практически уверен, что тех трех недель, которые наступили потом, не будет. Никогда или, по крайней мер, при моей жизни. Что это вещи невозможные в послевоенном мире. В мире, испытавшем две мировые войны, пережившем

Холокост. Этот мир не может опять играть старую музыку. Музыка, которая два раза приводила к гибели миллионов людей.

И какой ужас, что эта музыка опять играет. Ее играет руководство той страны, которая из-за первой мировой войны потеряла себя, разрушенная большевистским переворотом, а во второй мировой войне потеряла 26 миллионов, если не больше, мы точной цифры не знаем, своих граждан. Какой ужас, что именно эта страна, которая даже в самые худшие сталинские и послесталинские советские времена воспитывала нас в том, что мы за прочный мир, что мы против войны, играет эту музыку. Я помню этот сталинский плакат, дурацкий, но дети все запоминают: там в бездне на одной чаше весов болтаются какие-то кровавые тито и черчилли, и написано: "За новую войну!", а на другой такой кулак вниз – "А мы за прочный мир!" Но все поменялось. Все абсолютно изменилось. Когда? Почему?

Почему в головах людей, которые были воспитаны в самой элементарной советской парадигме, возникла самая очевидная, фразеологически очевидная и по действиям, фашистская парадигма? Нацизма, расовой политики пока нет, слава Богу. Но все остальное имеется в полном виде.

Почему это произошло? Это сложный вопрос, и не время сейчас мудрствовать об этом. Но могу сказать одно: когда в декабре 2011 года были фальсифицированы парламентские выборы, а в декабре 2012-го – президентские, и страна потеряла правовую основу своей власти, можно было ожидать всего. Большинство людей этого не понимают, но люди, которые занимаются правом, знают, что разрыв правового пространства приводит общество в бездну. И в эту бездну мы рухнули сейчас. В бездну беззакония.

Нарушены все возможные договоры, которые подписала Российская Федерация, и которые подписал Советский Союз, правопреемником которого объявила себя Российская Федерация. Нарушены основополагающие принципы Организации Объединенных наций. Страдает пункт четвертый устава ООН "Воздержание от применения силы или угрозы силой", 1945 год.

Не надо думать, что эти люди в масках без опознавательных знаков, которые вошли в Крым – это не война. Война. Во-первых, понятно, что это части российской армии и разведуправления, во-вторых, война – это не когда убивают. Война – это когда силой входят на территорию другой страны без согласия этой страны. Гитлеровская Германия оккупировала Данию без единого выстрела. Это была война. Дания. Аншлюс Австрии – это слишком похоже. Я специально привожу пока немного другие примеры.

Война началась в Крыму в ночь с 26 на 27 февраля, и она была развязана режимом, правящим в России. Это просто клинический факт, который признало все мировое сообщество.

Следующее. Советский Союз, а потом Российская Федерация подтвердила, подписала Хельсинские соглашения. И особенно дорога Советскому Союзу была не третья "корзина" с правами человека, они-то ее как раз очень не любили, но готовы были даже пойти на третью "корзину", чтобы подписать первые две, где, в частности, декларировалась нерушимость послевоенных границ. Это было очень важно, чтобы удержать тогда восточно-европейский блок в рамках Советского союза.

Все эти решения и третий и четвертый принципы заключительного акта Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе о нерушимости границ и территориальной целостности Европейских государств грубо нарушены российским правительством.

Следующее. В статье пятой документа 8 декабря 1991 года – Положения о создании союза независимых государств – сказано: "Высокие договаривающиеся стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга, и неприкосновенность существующих границ в рамках содружества". Это положение абсолютно похерено.

Следующее. Большой договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 года, вторая статья: "Высокие договаривающиеся стороны в соответствии с Уставом ООН и обязательствами по заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих между ними границ".

Когда после этого вчера президент Путин говорит о том, что Ленин не так провел границы в Советском Союзе, когда он говорит, что Хрущев как мешок картошки передал Крым из России в Украину, он, тем самым, перечеркивает основополагающий принцип, что более поздние юридические акты обнуляют более ранние, даже если они в чем-то и не адекватны, потому что акты 1991 года и 1997 года, безусловно, подписаны суверенной Россией и суверенной Украиной без всякого на них давления.

Но это еще не все. Мы должны представить, к чему приведет мир вот это нарушение основополагающих правовых принципов. Все дело в том, что до этого мир верил, что есть страны-гаранты, которые защитят слабые страны, добровольно отказывающиеся от создания ядерного оружия. И первой такой страной, явно отказавшейся и отдавшей свое мощнейшее ядерное оружие юго-западной военной группировке России на уничтожение и принятие в свои военные ряды, была Украина по Будапештскому соглашению 1994 года. Гарантами территориальной целостности, единства Украины являются три великие ядерные державы. Соединенные штаты, Российская Федерация и Великобритания.

Одна из этих стран захватывает территорию, которую она гарантировала охранять. Две другие как-нибудь да поступят. От этого, как и в 1939 году, зависят судьбы мира. Я смотрю на западных гарантов этого соглашения как на надежду возвращения к миру с порога войны, которая выйдет далеко за пространство СНГ и русско-украинских отношений.

Почему выйдет? Просто потому, что не только Украина, но и Иран, и любая другая страна, которая технически может создать ядерное оружие, его создаст, потому что кто иначе ее будет защищать, кто будет обеспечивать ее неприкосновенность, если одна из ядерных держав захочет на нее напасть. Не важно, Россия, Китай или Великобритания. Каждый будет защищаться в одиночку. А ядерное оружие тогда, безусловно, попадет в руки террористических групп рано или поздно или совершенно безумных политиков, которые уже ясно просматриваются в той же Северной Корее. И это приведет в той трагедии, о которой недавно говорил Киселев в совершенно невозможной форме, что Россия – это страна, которая способна превратить Запад в ядерный пепел.

Даже в советское время, даже сталинско-брежневская пропаганда никогда не позволяла себе подобных форм. Это неслыханно.

Мы здесь собрались не для того, чтобы удивлять друг друга риторическими формулами, мы все умеем говорить. Мы собрались здесь, чтобы сказать: "Есть другая Россия. Это Россия не согласна с действиями власти. Эта Россия жаждет мира. Мы за мир. Мы не позволим разжигать войну!" Как странно, что мы сейчас вынуждены говорить эти слова.

Евгений Гонтмахер, экономист:

Фактически это объявление войны внешнему миру и объявление войны нам. То есть даже не тем, кто сидят в этом зале, это само собой, мы уже давно числимся "колоннами", "агентами". Это мобилизационная программа. Мы сейчас вспоминаем слова, которые мы помним по учебникам.

Наша экономика (поверьте мне, я занимаюсь этим каждый день) деградирует, она не способна к росту, это официальная точка зрения. Она не рождает тех денег, которые могут пойти и на Крым для того, чтобы как-то поддерживать там штаны. Эта экономика даже не способна поддержать те социальные очень низкие стандарты, которые сейчас есть в России. Путин обещал поднять зарплату бюджетникам, пенсии, и так далее. Экономика этого не рождает.

У меня такое ощущение, одна из причин этого резкого разворота, когда мы оказались в совершенно другой с точки зрения внутренней политики стране, заключается в том, что Путин осознал: все эти его обещания не исполнимы. И надо обязательно отвлечь людей от того, что через полгода, через год, через два в социальном смысле им будет плохо. Большинство людей в каждой стране – это нормальные люди, которые живут семьей, которые живут каждый день своими заботами. А когда эти люди увидят ценники в магазинах...

Но даже и это не самое главное. Двадцать лет мы худо-бедно пытались построить экономику бизнеса, экономику частной собственности, экономику свободы, экономику инициативы. Это вчера закончилось.

Теперь в соответствии с законами военного времени, мобилизационной экономикой можно конфисковать любые состояния, и это будет делаться. Конечно, не в буквальном смысле. Но когда будет вызываться на ковер тот или иной олигарх, ему будет даваться абсолютно конкретная разнарядка. Олимпиада – это был небольшой эксперимент. Теперь этот эксперимент будет на всю страну. Бизнес будет просто исполнять вполне конкретные указания, куда отправлять свои деньги, когда что делать.

Вы сами понимаете, что бизнес в неволе не размножается. Свободный человек, а бизнесмен – это прежде всего свободный человек, этого делать никогда не будет. Поэтому у нас с точки зрения экономики перспективы не роста (сейчас говорят, будто мы имеем перспективы 1,5% роста), у нас перспектива в этом смысле очень тяжелая, показатели идут вниз.

И, конечно же, власть в таких условиях никуда не денется, она будет, безусловно, быстро переходить на советские рельсы. Мы увидим фиксированные валютные ресурсы, мы увидим "черные" рынки, мы с вами увидим очереди за дефицитом, это абсолютно реально.

Я двадцать лет пытался в России с коллегами что-то сделать, чтобы от этого советского наследия как можно дальше убежать. И я сейчас с ужасом, честно говоря, вижу: теперь это наша реальность.

Это все будет сопровождаться колоссальной пропагандой. Людям будут внушать мысль, что, ребята, мы воюем с миром, он хочет нас расчленить,

давайте затянем ремни, мы это уже проходили, чтобы когда-нибудь наши дети, внуки, может быть...

Но я практически уверен, что за эти двадцать лет все-таки подросло молодое поколение, которое имеет стандарты жизни не по "совку". И наша задача – тех, кто здесь собрался, – сохраниться, потому что нас будут пытаться загнать в угол, оклеветать, лишит работы. А мы должны во что бы то ни стало быть здесь, во что бы то ни стало рассказывать и быть готовыми. Когда-нибудь люди прозреют. Не все, но какая-то довольно большая часть. И вдруг оглянутся вокруг: что мы сделали с собственной страной? А мы должны в этом случае быть к этому готовы.

Поэтому, заканчивая свое выступление, я хотел бы обратить ваше внимание на эту очень тревожную тенденцию во внутренней политике и призвать быть к этому готовыми. И надеюсь, что мы это с вами переживем, мы – народ, который пережил много чего и выжил. Я надеюсь, что все-таки у России есть будущее.

Марк Урнов, политолог:

По экспертным оценкам ООН, в середине века в России будет проживать 121 млн. человек против 143 млн. сейчас. В конце прошлого века на территории нынешней Российской Федерации проживало 5,5% человечества, в 2010-м – 2%, в 2050-м – 1%. Средняя плотность населения в РФ – 8 человек на квадратный километр. В середине века будет 7, при том что на Дальнем Востоке и Сибири сейчас – 1 человек на квадратный километр. Для сравнения: в Китае сейчас 142, а будет 144 человека на квадратный километр. В зонах, где мы напрямую соприкасаемся с Китаем, у нас 12 человек на квадратный километр, а в Китае 89. Китай совсем не отказывается от претензий на те территории, которые у него были отторгнуты во времена императора Александра II.

По туберкулезу смертность в России в 18 раз превышает смертность в богатых странах, по сердечно-сосудистым заболеваниям – в пять раз. Потребление тяжелых наркотиков у нас в 2,5 раза выше, чем в США, и в 6 раз выше, чем в Китае. Потребление крепких алкогольных напитков в 2 раза выше, чем в США, а негативный эффект от потребления алкоголя – сокращение жизни и сокращение нормальной работоспособности – у нас в 5-8 раз выше, чем в богатых странах. Самоубийства в среднем по стране в 2 раза выше, чем в США, и в 2,6 раза выше среди молодежи. При этом с 2003 года уровень самоубийств среди молодежи у нас начал опережать уровень самоубийств по стране в целом, и этот разрыв постоянно растет.

Затраты на здравоохранение у нас с 2001 года выросли с 4% до 18% на душу населения от затрат в развитых странах. Для того чтобы менять ситуацию с нашим здоровьем, нужны не только инвестиции в здравоохранение, нужно изменение человеческого климата. Нужна иная культура быта, а между тем с 2000 по 2010 год доля городского населения, имеющего доступ к современной канализации, снизилась с 77 до 74%, а в Европе увеличилась с 99 до 100%.

Если убрать эффект высоких цен на нефть, производительность труда составляет 25% от уровня США и Западной Европы. Огромный дефицит квалифицированных кадров, эффективность научных разработок в 2-5 раз ниже, чем в США. Согласно социологическим исследованиям, 56% населения считает взятки приемлемыми, а 74% предпочли бы стабильность свободе.

Алексей Симонов, вице-президент Русского ПЕНа, президент "Фонда защиты гласности":

У меня ощущение, что мы присутствуем при ситуации, которая напоминает четко проведенную акцию.

Три недели назад начался интенсивный контроль над электронными средствами массовой информации, который был доведен до практического закрытия значительного количества сайтов.

Чуть раньше подвергся остракизму такой источник информации, как телеканал "Дождь". В это же самое время потерпели материальное крушение канал "Совершенно секретно" и газета "Совершенно секретно".

У меня ощущение, что все это выглядит спланированной акцией.

Неслучайно нас даже не набралось на полный зал. И это не потому, что нас мало и у нас мало единомышленников. Марш мира показал, что нас значительно больше.

Это большая наша беда, и, честно говоря, я затрудняюсь сформулировать, как с этим можно бороться. Телевидение практически недостижимо, мы с вами присутствуем при абсолютном слиянии официальной государственной пропаганды и ТВ, нежном подчинении ей, "энтузиастическом", я бы сказал, выполнении ее задач адептами этого дела.

Объективностью на сегодняшний день выглядит просто информация о реально происходящих событиях, без которых телевидение обойтись не может, и поэтому оно ощущает себя в каких-то передачах даже протестным, потому что передает о преступлениях, о коррупции. Они не анализируют, не пытаются обобщить и считают себя сотрудниками средств массовой информации. И это, к сожалению, на сегодняшний день распространилось практически на все телевизионное пространство.

У нас с вами оставалось пространство Интернета, и я сказал, что делается в этом направлении. Поэтому мы находимся уже в состоянии совершенно четко сформулированной цензуры. Неслучайно в последнем нашем дайджесте, я имею в виду "Фонд защиты гласности", за эту неделю шесть сообщений, которые могут быть квалифицированы как цензура, пришли из провинции. То есть на самом деле это повсеместное явление, заставляющее меня лишней раз подумать о том, что это, при всей относительности возможности к координации, скоординированная и спланированная акция.

И последнее. Тем не менее возможность определенного высказывания у нас все-таки есть. И с этой точки зрения мне кажется очень важным обращение другой организации, к которой я имею непосредственное отношение, Русского ПЕН-центра, очень короткое, оно было сделано 3 марта – в Международный день писателя.

"В наше время, особенно в эти дни, когда политическая ситуация в любой момент может обернуться гражданской войной на Украине, войной между Украиной и Россией, войной в центре Европы, когда нарастает агрессия в

отношениях между народами, государствами, личностями, – слово, произнесенное с экрана и с трибуны, напечатанное в газете и запущенное в Интернет, обретает исключительную силу. Оно может стать средством манипуляции общественным мнением, подмены информации пропагандой, разжигать ненависть, умножать ложь, а может пробуждать в людях разум и совесть, служить правде и взаимопониманию.

Кому, как не нам, писателям, знать, что в критические моменты это слово становится оружием смертоносной силы.

В истории нашей страны слишком много примеров того, как государственная пропаганда отравляла и развращала умы. Следствием этого была гибель миллионов наших соотечественников и жителей сопредельных стран.

Сейчас такая опасность возникает снова. Мы наблюдаем острый понятийный кризис, подобный тому, что описан Оруэллом: смысл слов "мир" и "война", "фашизм" и "демократия", "защита" и "вторжение" бесстыдно искажается.

Ложь придает видимость закона беззаконным действиям. И каждый из нас лично ответственен перед историей и перед самим собой за то, что он сегодня пишет и говорит".

* * *

Затем выступили белорусский поэт, прозаик и общественно-политический деятель Владимир Некляев, российский политик Леонид Гозман, правозащитник Сергей Ковалев, представитель "Комитета солидарности с Майданом" Павел Шелков, журналист Виктория Ивлева и другие.

Завершила конгресс Екатерина Гениева – директор Библиотеки иностранной литературы, предоставившая зал.

www.hro.org, 20 марта 2014 года